

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе федерального
казённого государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

Шевкопляса Никиты Павловича

«Особенности расследования преступлений, связанных с организованной
незаконной игровой деятельностью»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования

Н.П. Шевкопляс соответствует складывающимся в настоящий момент общественным отношениям в сфере правового регулирования рынка азартных игр. Особенно это важно на фоне возобновившейся общественной дискуссии о возможности легализации услуг онлайн-казино, которой способствовала инициатива Министерства финансов Российской Федерации зимой 2026 года. Стоит помнить, что рынок азартных игр в настоящее время в большинстве своём криминализирован, что в особенности касается феномена онлайн-казино. Автор в своей работе обосновано излагает факторы общественной опасности незаконных организации и проведения азартных игр, в числе которых угроза экономической безопасности государства, причастность организованных преступных формирований. Поэтому настоящее исследование своевременно, имеет существенное значение для правоохранительной деятельности и представляет оригинальную позицию по комплексному противодействию организованной преступной игровой деятельности.

Следует отметить тот факт, что в работе используется редкий для науки криминалистики системно-деятельностный подход, применение которого позволяет более обширно взглянуть на многообразие проявлений организованной преступной игровой деятельности, её динамический и последовательный характер, устойчивость к воздействию правоохранительных органов, связи с преступлениями, нарушающими авторские права, легализацией преступных доходов, коррупционной преступностью и другими правонарушениями

К числу достоинств работы стоит отнести то обстоятельство, что автор анализирует в своей работе не только результаты научных изысканий уголовно-правовых наук применительно к объекту исследования, но также обращается к трудам в иных отраслях права, гуманитарных направлениях и медицине. Указанная междисциплинарность в исследовании позволяет более

объективно рассмотреть проблему незаконных организации и проведения азартных игр, констатировать организованный характер данного вида преступной деятельности и придать обоснованность сформулированным выводам.

Структура работы логична, последовательна, соответствует определённым объекту и предмету, поставленным цели и задачам.

Научная новизна исследования заключается в том, что решена научная задача, имеющая практическое значение для криминалистики, проанализировано содержание механизма организованной преступной игровой деятельности и предложены криминалистические рекомендации по расследованию совершаемых в рамках неё преступлений. Особое значение имеет тот факт, что рассматриваемая работа является первым комплексным исследованием незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованными преступными формированиями (организованной группой и (или) преступным сообществом). Кроме того, автор, используя положения экономической науки, на примере раскрытия закономерностей незаконной игровой деятельности, сделал акцент на существовании отдельного вида преступления преступлений, совершаемых в сфере аддиктивного рынка товаров и услуг.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в определенном вкладе в развитие криминалистических методик расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью, а также иных видов экономических преступлений, организованной преступной деятельности, и взаимосвязанных с ними преступлений. Отдельные положения работы могут быть востребованы в криминалистической тактике в части использования предложенных тактических операций. **Практическая значимость результатов исследования** в первую очередь определяется возможностью их применения в следственной деятельности, в том числе в целях профилактики рассматриваемого вида преступлений.

Ключевыми научными результатами исследования являются сформулированный автором категорийный аппарат; разработанный перечень криминалистических моделей преступной деятельности незаконного игорного предприятия; обоснование существования категории «криминального консалтинга», как специфической формы пособничества; изложенные организационно-тактические особенности разрешения как общих задач расследования преступлений, связанных с организованной преступной игровой деятельностью, так и нетипичных следственных ситуаций, путём применения оригинальных тактических операций и профилактических мер. Указанные выводы свидетельствуют о самостоятельности исследования, нестандартном взгляде автора на поиск

путей решения проблем расследования организованной преступной и игровой деятельности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается применённой методологией исследования, междисциплинарным подходом к изучению теоретической базы, обширным по объёму и редким эмпирическим материалом, различными законными и подзаконными нормативными правовыми актами.

В своей работе диссертант применял положения и идеи теоретического и практического характера в области методики расследования преступлений в экономической сфере, организованной преступной деятельности и в киберпространстве. Уровень анализа представленных в работе Н.П. Шевкопляса проблем уголовно-правового и криминалистического характера, особенностей их разрешения, говорит о высоком качестве подготовленного исследования. Изложенные в диссертации теоретические положения, выводы, практические рекомендации являются репрезентативными, поскольку основаны на значительном объёме эмпирической базы. Отдельно стоит обратить внимание на тот фактор, что изучены уголовные дела о совершении незаконных организации и проведении азартных игр именно организованными преступными формированиями, в том числе, с реализацией иных направлений преступной деятельности, что свидетельствует о большом объёме проделанной работы и уникальности достигнутых результатов.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертации, нашли отражение в 16 публикациях, из которых 7 – в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Полученные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на различных научно-представительских мероприятиях, внедрены в образовательный процесс Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева и в практическую деятельность ряда следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что изложенные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о самостоятельности и оригинальности проведённого автором исследования.

Подробный анализ текста диссертации показал, что Н.П. Шевкопляс провёл комплексное исследование по обозначенной проблеме, которое будет востребовано в криминалистической науке и в практической деятельности.

Работа написана автором самостоятельно, с использованием научного стиля изложения.

Структура диссертации логично вытекает из цели и задач исследования. Диссертация состоит из двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

В **первой главе** диссертации рассмотрены теоретические и правовые основы расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. В указанной главе при помощи системно-деятельностного подхода, с опорой на труды специалистов указанного направления О.Ю. Антонова, М.К. Каминского, А.М. Кустова, А.Ф. Лубина и других, раскрывается содержание незаконной игровой деятельности, к которой причастны организованные преступные формирования. Указанный анализ проведён через изучение трёх уровней организованной преступной игровой деятельности: компонентного (то есть субъектного) состава и структуры; его функционирования и развития (фазовый анализ); при определении его места в системе (структуре) преступной деятельности, направленной на достижение единого умысла.

Итогом проведённого анализа являются утверждения о существовании отдельной сферы преступной деятельности – «организованной преступной игровой деятельности», которая находит своё отражение в «незаконном игорном предприятии», функционирующего по стандартным экономическим закономерностям. Данный вид преступной деятельности является системообразующим элементом специфического криминального рынка по предоставлению аддиктивных услуг азартных игр, который связан с иными преступлениями, в том числе коррупционными, и имеет тенденцию к интенсивному расширению. Указанное подтверждает назревшую потребность в активизации государственной политики по противодействию деяниям, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ.

Важной составляющей работы является теоретическое переосмысление практики борьбы с незаконной игровой деятельностью, для чего автор делает утверждение о высокой вероятности причастности к данной преступной деятельности организованных преступных формирований (с. 23, с. 33, с. 39, с. 62). Для этого автор уместно использует категории «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности», тем самым делая акцент на более сложном и вариативном содержании организованной преступной игровой деятельности и невозможности использования традиционного подхода к её анализу при помощи «криминалистической характеристики преступления» (с. 34-37, с. 38-43). Указанное обосновано в том числе по тому, что организованная преступная деятельность является одним из наиболее ярких примеров взаимосвязанных преступлений, ранее описанных В.Ф. Ермоловичем, В.Б. Шабановым, и включающей в себя иные преступления: по нарушению авторских прав (ст. 146 УК РФ), легализации преступных доходов (ст. 174.1

УК РФ), коррупционной направленности (ст. ст. 285, 286 УК РФ), иные деяния, а также административные правонарушения (ст. ст. 14.1.1, 14.1.1-1 КоАП РФ) (с. 37).

Отдельно стоит обратить внимание на то, что автор акцентирует внимание на роли игроков как «катализаторов» общественных отношений в сфере незаконных организации и проведения азартных игр и условия существования данного рынка аддиктивных услуг (с. 40). В связи с этим, автор указывает на значение маркетинга в работе незаконного игорного предприятия при воздействии на игроков (с. 55-56).

Особое значение имеет проведённый анализ порядка возникновения, осуществления и развития организованной преступной игровой деятельности при помощи инструментария фазового анализа. Для этого выделен ряд типичных функций для обозначения направлений преступной деятельности и специализации (с. 48-61, схема 3), что в совокупности составляет её деятельностный (функциональный) аспект.

Учитывая предыдущий пункт, имеет место быть оригинальная интерпретация порядка преобразования организованной преступной игровой деятельности, где деятельностная (функциональная) составляющая будет являться причиной, а системная (институциональная) – следствием организованной преступной игровой деятельности. Системная (институциональная) сторона данного вида преступной деятельности, в свою очередь, находит выражение в незаконном игорном предприятии, функционирующего по аналогии с типичным коммерческим предприятием и преобразующегося по выделенным в работе криминалистическим моделям преступной деятельности (с. 45-46 и с. 62-68, схемы 4.1-4.8).

На основании изучения эмпирической базы предложена новая форма противодействия – «провокация ложного правоприменения», суть которой заключается в повсеместном использовании противоречий в правоприменительной практике должностных лиц правоохранительных органов, в пользу субъектов незаконной игровой деятельности. Обозначенный способ противодействия также интересен тем, что, с одной стороны, является сугубо криминалистической категорией, с другой – затрагивает, в том числе, вопросы уголовно-процессуальных отношений (с. 115-116, схема 11). В целом, заявленный феномен имеет перспективное значение и требует подробного изучения.

Вторая глава посвящена вопросам планирования и организации расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью. Автор уделяет особое внимание учёту организационно-тактических особенностей расследования, как условий успешного доказывания организованной преступной игровой деятельности. Рассуждая непосредственно о расследовании деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, соискатель не ограничивается типичным для криминалистической методики описанием обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации. В работе, помимо изложения

порядка проведения следственных и иных процессуальных действий, большое значение придаётся использованию тактических операций при разрешении нетипичных следственных ситуаций, информационно-аналитической работе по установлению новых эпизодов преступной деятельности и соучастников, а также криминалистической профилактике.

Диссертант в своей работе поддерживает дискуссионный вопрос о необходимости включения в методику расследования преступлений рекомендации по криминалистической профилактике, указывая на неё как на отдельную задачу расследования (с. 128-130). В работе констатируется, что противодействовать организованной преступной игровой деятельности исключительно уголовно-процессуальными средствами затруднительно, поэтому требуются иные оригинальные решения. Ключевым элементом профилактики организованной преступной игровой деятельности, по мнению соискателя, является подрыв экономических основ её деятельности через лишение имеющихся активов и разрыв финансовых отношений с потребителями-игроками. Для этого автор предлагает перечень криминалистических мер, которые способствуют решению заявленной задачи: блокировка РКН интернет-ресурсов, распространяющих игровой софт и тематический контент; блокировка ФНС банковских счетов получателей денежных средств от внесения оплаты за участие в азартных играх, а также непосредственное уведомление кредитных организаций; уведомление арендодателей помещений, используемых для незаконных организации и проведения азартных игр о противоправности их действий; уведомление органов прокуратуры о необходимости заявления исков о ликвидации юридических лиц, связанных с организованной преступной игровой деятельности; арест имущества организаторов преступной игровой деятельности. Важным достоинством предлагаемых мер криминалистической профилактики является их основанность на имеющихся правовых возможностях, без необоснованных предложений об изменении законодательства, что повсеместно встречается в работах по уголовному праву и криминалистике (с. 176-184).

Интересен предложенный автором подход непосредственно расследования незаконных организации и проведения азартных игр, совершённых организованной группой и (или) преступным сообществом (организацией). Данный подход основывается, во-первых, на широком конструировании тактических операций, включающих следственные действия, иные процессуальные действия, оперативно-разыскные мероприятия и профилактические меры, во-вторых, на акценте на нетипичные следственные ситуации, для которых требуется применение оригинальных тактических операций. Также соискателем указано, что изложенные тактические операции могут применяться в сочетании между собой (с. 123-125, с. 185-214, схемы 15-15.7).

Среди предлагаемых тактических операций отдельно можно выделить следующие. В основе тактических операций «Преодоление

противодействия в условиях маскировки незаконных организации и проведения азартных игр под легальные виды деятельности» и «Преодоление провокации “ложного правоприменения” в рамках организованной преступной игорной деятельности» лежит подход, направленный на выжидательную позицию следствия при собственной демонстрации обвиняемыми противоречий в своих «легендах», в частности, явно противоречащих законодательству (с. 186-194). Кроме того, первая операция применима к довольно обширному перечню видов маскировки под легальные виды деятельности, в том числе, под такой инновационный и недостаточно регулируемый, как майнинговая деятельность. Тактические операции «Пресечение коррупционной деятельности в рамках организованной преступной игорной деятельности»; «Пресечение деятельности по легализации преступного дохода организованной игорной деятельности»; «Расследование незаконных организации и проведения азартных игр, сопряжённых с нарушением авторских прав собственников специального программного обеспечения», примечательны тем, что помимо собственно доказывания незаконной игорной деятельности, касаются доказывания взаимосвязанных видов преступлений (с. 194-202). Использование тактической операции «Расследование преступной деятельности онлайн-казино» сейчас актуально, особенно на фоне тенденции к росту предложения со стороны онлайн-казино (с. 202-206).

Основные выводы и результаты проведенного исследования отражены в положениях, выносимых на защиту.

В заключении изложены итоги проведенного исследования, направленные на совершенствование расследования преступлений, связанных с организованной незаконной игорной деятельностью.

Приложения диссертации обосновывают выводы соискателя.

Анализируя диссертационное исследование в целом следует считать диссертацию Н.П. Шевкопляса оконченной и самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой решена научная задача, имеющая значение для развития науки криминалистики. Изложенные практические рекомендации могут быть полезны для правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Автореферат диссертации соответствует её содержанию и включает актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, объект, предмет исследования, сформулированные на их основе цель и задачи, новизну, теоретическую и практическую значимость, основные научные выводы, что, в совокупности, демонстрирует личное участие диссертанта в проведенном научном исследовании.

При этом, оценивая работу однозначно положительно, следует указать на ряд замечаний, которые требуют дополнительного пояснения в процессе защиты:

1. В ходе «фазового анализа» организованной преступной игровой деятельности выделены универсальные и аутентичные функции, о чём указано в четвёртом положении, выносимом на защиту. При этом отсутствует соотношение понятий «функция» и «способ совершения преступления».

2. В положении 6.2. высказано утверждение, что осуществление незаконных организации и проведения азартных игр организованным преступным формированием – основная версия расследования, которая должна проверяться посредством выдвижения частных версий. Однако указанный перечень частных версий расследования в работе не представлен.

3. В положении 6.3. указаны две общие взаимосвязанные задачи расследования: установление незаконности организации и проведения азартных игр и их организованного характера. При этом, в тексте работы (с. 128-130) в качестве третьей общей задачи расследования организованной преступной игровой деятельности выделяется её предупреждение, что не описано в соответствующем пункте положения на защиту.

4. В параграфе 2.1. при описании возможностей применения специальных знаний указывается на использование «актов, имеющих преюдициальное значение» (с. 152-154). В связи с этим, возникают вопросы насколько допустимо применение указанного инструмента, во-первых, наряду со специальными знаниями, во-вторых, в связи с институтом преюдиции.

Указанные замечания и вопросы существенно не влияют на выше высказанную положительную оценку данного диссертационного исследования, оставляя возможность для дальнейших научных изысканий по указанным направлениям.

Заключение о соответствии диссертации паспорту специальности и критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842:

1. Содержание диссертации «Расследование преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью» полностью соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

2. Диссертация «Расследование преступлений, связанных с организованной незаконной игровой деятельностью» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена важная научная задача, имеющая значение для развития науки криминалистики и практической деятельности правоохранительных органов. Это соответствует положениям абз. 2 п. 9, пп. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Постановления Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции).

3. Автор исследования – Шевкопляс Никита Павлович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики Казанского
института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)»,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Подольный

«24» июня 2026 года

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Подольный Николай Александрович;

Занимаемая должность и место работы: заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

Учёная степень: доктор юридических наук;

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность;

Учёное звание: профессор;

Контактный телефон: +7 (917) 692-69-79;

Адрес электронной почты: ipk-saransk@yandex.ru

